

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Вячеслав Антонов

НОВЫЙ ГОД

Вячеслав Антонов

Новый год

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Антонов В. В.

Новый год / В. В. Антонов — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Невидимая жизнь ракетчиков. История о том, как в преддверии нового года на боевом дежурстве произошло такое, что не укладывается ни в один из уставов. Содержит нецензурную брань.

Было 29 декабря 1976 года. Огромные мохнатые снежинки, размеренно кружась, мягко планировали и приземлялись на белый саван, окутавший степь до самого горизонта. Обычно в это время года свирепый северный ветер приносил вьюгу, которая не унималась неделями. Дороги заносило метровым слоем снега, в котором вязли мощные Уралы. В такие дни офицеры дежурных сил нашей дивизии были вынуждены надеяться только на то, что смена не задержится более чем на двое – трое суток. Но сегодня высшие существа были благосклонны к нам. Мы поспевали домой, к праздничному столу, елке и Деду Морозу в исполнении прапорщика нашего батальона, который разносил подарки в офицерские семьи. Небольшие кулечки с дефицитными мандаринами и горстью шоколадных конфет.

Я стоял у окна и сквозь противоминную решетку наблюдал почти пасторальную картину божественного успокоения природы. На душе было легко. Станция не капризничала, связь со спутниками уверенно поддерживалась боевым расчетом, и мерно гудящие электромашинные усилители подчеркивали надежность функционирования оборудования. Мне было 26 лет. Я был здоров и энергичен, как молодой бычок. Летом светил дембель, завершающий двухлетний период службы в ракетных войсках стратегического назначения. Громко, конечно, сказано. Просто я – старший лейтенант – двухгодичник, восполняющий хронический недостаток профессиональных офицерских кадров в вооруженных силах. Вся жизнь еще впереди. Она также безгранична, как и эта степь, одетая в сказочные новогодние одежды. В такие редкие минуты жизни начинаешь думать о боге и о его заботливом внимании к твоей скромной персоне.

В час дня солдаты заварили чай и принесли мне в дежурку. Обжигаясь, я наслаждался крутым горячим чаем и слушал свистящее радио, сквозь шумы которого прорывался Муслим Магомаев с модной в то время песней «Светит незнакомая звезда...». В три дня я сдавал дежурство своему напарнику лейтенанту Шепелю, который пока сладко посапывал в офицерской спальне. Я уже представлял себе, как лягу на скрипучую железную кровать, открою книжку и начну мерно погружаться в сладкую дрему. Шесть часов безмятежного сна мне гарантировались боевым уставом ракетных войск. И в это время в дверь постучали. Просунулась голова рядового Хатамова, который почти заорал мне в лицо:

– К нам командир, товарищ старший лейтенант! И Карпий с ним, и еще кто-то!

Внезапное появление командира батальона майора Голубчикова, да еще в окружении своих помощников, не особенно обрадовало меня. Могли дать нагоняй по любому поводу. Даже если его и нет. Единственное, что я успел, это подтянуть штаны и нацепить офицерскую пилотку, в которой нас заставляли нести боевое дежурство. В чем смысл этого правила я не мог постичь своим скудным умом. Очевидно, на голове офицера всегда должна находиться какая-нибудь нахлобучина, скрывающая секретные мысли от вероятного противника. Я выскочил в коридор, стараясь опередить приход начальства, но опоздал. В предбаннике нежданные гости уже отряхивались от снега, громко похлопывая себя по мокрым шинелям. Вместе с командиром майором Голубчиковым к нам пожаловали начальник станции спутниковой связи капитан Карпий и капитан Лавров из особого отдела. Строгий взгляд майора Голубчикова искал сменного инженера, то бишь меня, ожидая рапорта. Сделав навстречу начальству три плохо исполненных строевых шага, я приложил руку к виску и отрапортовал, что расчет несет боевое дежурство и происшествий нет. Внезапно возникла пауза, в течение которой я не знал что делать. Мои начальники молча и с интересом разглядывали меня, как инопланетянина. Из-за двери выглянул рядовой Хатамов. Его обычно узенькие глазки были расширены до невероятных размеров и наполнены ужасом.

– У тебя, что на голове, старлей? – первым нарушил молчание Голубчиков.

– Как что? Пилотка! – мой ответ был прост, как сама правда.

– Да ты глянь на себя в зеркало!

Из- за отсутствия такого элемента роскоши, как зеркало, я поднял осторожно руки и начал ощупывать себя от ушей, постепенно приближаясь к макушке. К моему удивлению вместо матерчатой пилотки с гордой эмблемой ракетных войск пальцы наткнулись на что-то жесткое и гладкое. О, ужас! Я по ошибке надел монтажную каску. Вид мой был чрезвычайно импозантен: красная каска на голове, зеленая куртка офицера дежурных сил и такого же цвета галифе, заправленные в высокие теплые шерстяные носки. Картину гармонично дополняли стоптанные не одним поколением офицеров кожаные казенные шлепанцы. Моя экипировка, несомненно, говорила начальству о полной неготовности дать достойный отпор противнику, если он вздумает внезапно напасть на мою отчизну.

– Ну, и видок у тебя, старлей! – Голубчиков произнес эту фразу осуждающе, но не строго. – Очень даже годится для новогоднего карнавала. А это что такое?

Взгляд командира переместился на огромный красочный плакат Софи Лорен, удобно разлегшейся на изящном диванчике почти, в чем мать родила. Ее совершенные прелести прямо лезли из плаката в мужские глаза. Каждый соблазнительный элемент красавицы удобно располагался на отдельной изящной подушечке.

– Это великая итальянская актриса. Итальянский соцреализм, – я решил продемонстрировать свой интеллектуальный багаж, накопленный на гражданке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.